

Туровского, игумена Авраамия Смоленского, монаха Георгия Зарубского и епископа Серапиона Владимировского. Значительно более обширной является агиографическая литература. Ее древнейшим образцом служит житие св. князей Бориса и Глеба. Нестор является автором жития Феодосия Печерского. Известны также тексты житий других русских святых этого периода (св. Леонтий Ростовский, Авраамий Смоленский, Владимир, Ольга, Евфросиния Полоцкая). Исключительное внимание русские агиографы проявили также к памяти св. Николая Мирликийского, посвятив ему житийное сказание и похвальные Слова.

Не менее обширна и аскетическая литература, охватывающая произведения монаха Иакова, митрополита Никифора I, епископа Кирилла Туровского и тех авторов, сказания которых вошли в состав Киево-Печерского патерика. Полемиическая литература, в основном против латинян, является следствием раскола 1054 г. Как показывает автор книги, большое значение в церковной практике получила на Руси с раннего времени каноническая литература; близкими по содержанию церковным правилам оказываются и княжеские уставы. Особый раздел в литературном наследии эпохи Киевской Руси составляют записки русских паломников по святым местам, таких, как игумен Даниил и новгородский архиепископ Антоний. В сложных по составу летописях немало текстов, имеющих прямое отношение к русской церковной истории, вплоть до включенных отдельных произведений, изобилующих цитатами из Священного писания и творений Отцов церкви. Поэтому представляется вполне закономерным включение Г. Подскальски этих литературных жанров, часто относимых к разряду «светских», к богословскому наследию Киевской Руси. Все произведения, объединенные в циклы, в книге подвергнуты тщательно анализу с учетом специальных работ.

Едва ли не лучшими страницами труда Г. Подскальски являются посвященные литургической поэзии — богослужебным текстам, древнейшим среди которых следует считать Службу св. Борису и Глебу, написанную именем киевского митрополита Иоанна (XI в.). Автор книги пристальное внимание уделяет выразительным поэтическим средствам русских служб, отмечая активное использование библейских образов. В этом отношении русские гимнографы шли за своими византийскими учителями, теми знаме-

нитыми песенписцами, славянские произведения которых должны были появиться одновременно с распространением христианства на Руси. По утверждению автора книги, «Киевский период» не прекращается с татарским нашествием, но потенциально продолжает свое существование. Последний раздел главы отведен различным сборникам, сказаниям, словам разнообразного содержания, поучениям, «Правилу» митрополита Кирилла.

Общая характеристика развития богословия в Киевской Руси содержится в краткой заключительной главе книги. Опираясь на результаты разнообразного и тщательного анализа огромного материала, Г. Подскальски стремится увидеть особенности русского христианства в его связях с Византией. Действительно, некоторые византийцы (греки) становятся русскими духовными писателями, в первую очередь митрополиты XI—XII вв. — периода господства диглоссии⁵.

Крещение Руси много раз освещалось в литературе с различных конфессиональных позиций, особенно в связи с юбилейными датами в 1888 и 1938 гг. Особо следует упомянуть «Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988—1938» (Белград, 1938). И все же на этом широком фоне современных работ книга Г. Подскальски слишком ярко выделяется не только обилием нового материала и новизной в освещении многих вопросов духовной жизни, но и тщательной аргументацией выводов, объективных и лишенных тенденциозности. Богословская литература воспринимается во всей своей полноте как большое явление, явившееся следствием развития христианской мысли в Восточной Европе.

Очень существенно, что исследование дает цельное представление о русском православии эпохи Киевской Руси, что развитие богословской литературы осмыслено в реальном историческом контексте. Все это делает книгу Г. Подскальски важным пособием при изучении истории Русской церкви. Выход книги, принадлежащей перу видного католического ученого, является событием большого значения.

В. Г. Пуцко

⁵ См.: Успенский Б. А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. М., 1983.